

Тайнами Евдокия отошла ко Господу мирно и безболезненно, уснув сном праведницы. Скончалась она 24 декабря 1886 г. в Леушинском монастыре Череповецкого уезда Новгородской губернии, похоронена на кладбище при Иоанно-Предтеченской монастырской церкви. Игуменией Таисией (Солоповой), настоятельницей Леушинского монастыря, современницей Евдокии и очевидицей её подвижнической жизни и её дара прозорливости, написано подробное ее жизнеописание. Вот что о блаженной старице в начале её жизнеописания пишет матушка: «Много было во все времена христианства от самого начала его и отныне есть немало тайных рабов Божиих среди современного нам, скучного благочестием мира, которых он не знает и не видит, или – вернее сказать – не хочет видеть и не может понять их сокровенной жизни во Христе (Колосс.3,3), их великих подвигов добровольного самопожертвования и изумительного терпения. Мир нередко называет таких глупцами, юродивыми, безумными и тому подобными именами, ибо они действительно являются таковыми в глазах тех, кои сами, не будучи в состоянии вместить столь высокого образа жизни, как бы в оправдание свое называют его «сумасбродством». Однако есть единичные личности, ведущие тоже благочестивый образ жизни, которые инстинктивно чувствуют подобных себе и усматривают таковых среди хаоса мирской суетолоки и познают высокую цель их – с виду несообразных и оригинальных – действий, направленных ко благу ближних. К числу таких безумных, юродивых, осмеянных и отверженных миром, или, как говорит Апостол, «буих мира», принадлежит и та личность, о которой предлежит нам слово. Не в похвалу ей говорится оно, ибо она теперь в ней нуждается меньше, чем когда-либо, переселившись в лучший мир и приняв «венец правды» (2 Тим. 4, 8) от нeliцеприятного Судии, а в наше назидание и в прославление имени Божия и «силы Его, в женской немощи совершившейся» (Кор. 12, 9), ибо «дивен Бог во святых Своих (Псал. 67, 36), через коих Он являет «вся хотения Своя» (Псал. 15, 3), открывает безвестная и тайная, что Он «сокрыл от премудрых и разумных века сего» (Лук. 10, 21)».

Любимым приветствием старицы Евдокии было: «Мир вам, и я к вам». И сегодня, вспоминая труды и страдания этой великой подвижницы, мы ощущаем этот мир в своем сердце.

Как отмечает игумения Таисия (Солопова) в завершении Жизнеописания юродивой старицы Евдокии Родионовой: «Буяя мира избра Бог» (1Кор. 1: 27), и «блажени, ихже избрал и принял еси, Господи» (Псал. 64:5). Молитвами их, Господи, буди милостив и к нам грешным».

Подвижники благочестия

Издание Комиссии по канонизации подвижников
благочестия Череповецкой епархии

Выпуск №2 от «23» декабря 2017 г.

24 декабря по старому стилю/ 6 января по новому стилю
исполняется 131 год со смерти великой подвижницы,
блаженной старицы Евдокии Родионовой.

Родилась Евдокия Родионова 4 августа 1803 года в деревне Большая Новинка Ершовской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии в семье Родиона Трифонова и Екатерины Ивановой. В 1819 году, когда Евдокии было лишь 16 лет, по воле помещика, вопреки её личному желанию, Евдокию выдали замуж за крестьянина Иерофея Савинова. Замужество для Евдокии оказалось несчастливым. Муж и свекор нещадно забивали её до полусмерти. От зверств родственников она стала прятаться в лесу. Так началась скитальческая жизнь Евдокии. Много ей пришлось натерпеться страданий, т.к. после каждого своего побега из дома её находили и подвергали жестоким истязаниям, после которых девушку привязывали полуживую к столбу железной цепью или запирали в холодный чулан, где питали её одним черствым хлебом. Так томилась Евдокия с 17-го до 21-го года своей жизни. В 1824 году умер свекор, а затем и муж. После 5-ти лет супружества Евдокия овдовела, оставшись бездетной. 21 января 1827 года Евдокия Родионова, опять не по своей воле, а по воле помещика Николая Никитича Демидова вступила во второй брак с крестьянином Емельяном Ивановым. От этого брака у неё было трое детей: сын Иоанн, дочери Екатерина и Агриппина. И во втором браке Евдокия не изменила принятому кресту юродства: она по-прежнему убегала в лес, претворялась глупой, скрывалась от всех людей. Всякий раз её находили, возвращали домой, где подвергали новым жесточайшим наказаниям. Но ни истязания, ни брань, ни насмешки окружающих не поколебали в ней решимости нести свой тяжкий

крест. Как-то в разговоре с хозяйкой дома, втайне хотевшей выгнать старицу на улицу, но обличенной Евдокией и раскаявшейся, на её вопрос: «Разве ты в лесу была, Родимушка?» подвижница обмолвилась: «В лесу, голубушка в лесу, как же, - грехи – то свои замаливала; ведь в лесах угоднички живут»; а затем стала говорить что попало, прикрывая тем таинственное значение слов о своей высокой внутренней жизни.

Под маской юродства она скрывала великие добродетели поста и милосердия. Так, получив кусочек еды от какого-нибудь доброго деревенского жителя, она не съедала его, а выжидала бедняка, сироту, и, заметив нуждающегося, отдавала ему еду так, чтобы было не понятно её доброе намерение: как попало бросала кусок в руки, небрежно говоря: «на, ешь, коли хочешь, чего глядишь-то».

Со временем многие стали замечать за Евдокией дар прозорливости и убеждаться в том, что она притворяется юродивой, добровольно приняв на себя этот подвиг. Многие, не только деревенские жители, но и городские, и помещики, и священники стали искать совета её и благословления на важные события своей жизни. Знакомые называли подвижницу «Родионовна» или «Родимая». Молва о жизни и прозорливости Евдокии распространилась по окрестности и за ее пределами. Всем хотелось её увидеть и принять в своем доме. Но Евдокия не искала себе приюта, покоя, предпочитая ходить по улицам, не разбирая ни ненастья, ни грязи. Внешний вид её был устрашающ: всегда грязная, в лохмотьях, наполненных массою насекомых, всегда с палками и узлами мусора, всегда ворчавшая про себя какие-то несвязные слова, которые она иногда выкрикивала с суровым видом, пачкая грязью все землю без разбора.

Не раз юродивая предсказывала будущий жизненный путь окружающим. Так, увидев проходившего мимо юношу Феодора 18-ти лет, Евдокия поровнявшись с ним, передразнила его походку и сказала: «ишиш идет, - голова к верху, кудрями помахивает, ряса шуршит; я-ль не я-ль, думает; а думай, не думай, а Федосъем будешь». И действительно, лет через пять, Федор поступил в число братии Пошехонского Адрианова монастыря, где при пострижении дано ему было имя Феодосий.

Сразу после образования иноческой общины в 1872 году Евдокия поселилась в Леушине. Несмотря на слабевшие силы, она не оставила свои переходы из деревни в деревню, все же иногда возвращаясь в общину и подолгу оставалась в ней, днями и ночами бродя по улице или в лесу, или в полях. Как бы юродствуя и дурачясь, она часто поддерживала сестер, обличая их тайные помыслы и никому не ведомые проступки, но делала это так осторожно, что понимала её обличения только та из сестер,

к которой они относились. Старица всегда давала всем свои прозвища, при чем так метко, что приходилось удивляться её проницательности. Свидетельством дара прозорливости Евдокии является и то, что она предвидела убийство Александра I, предсказала пожар, случившийся в селе Любце и доме священника Василия Преображенского, очень почитавшего её, предрекла приезд в общину новой настоятельницы игумении Таисии. Еще за год до ее назначения, она расхаживала по монастырю, размахивая палками, покрикивая и припевая: «Таисья больше всех, — кланяйтесь ей. Ха-ха-ха. Таисья больше всех». Когда стало известно об увольнении монахини Леонтии, сестры, терзаясь страхами за свою дальнейшую судьбу, спрашивали у блаженной, кто будет их новой начальницей. И как-то, юродствуя, она сказала им: «А вот, коли приедет к нам начальница с колоколом, то будет нам мама, а коли без колокола будет, — обратно отошлем; нам, мол, с колоколом надо, к Благовещению звонить надо». Игумения Таисия действительно прибыла в Леушину с колоколом, пожертвованным ей на пути мологской купчихой Гамулиной, и зазвонили в этот колокол в первый раз на праздник Благовещения.

Игумения Таисия любила и уважала блаженную старицу как великую подвижницу, часто говорила с ней по душам. Когда им случалось оставаться наедине, Евдокия не юродствовала, но, как пишет матушка, «разговаривала с нею умно и усладительно».

Не переставая юродствовать до конца своих дней, этим Евдокия прикрывала свою прозорливость. Делая кому-либо предостережение или обличение, она все говорила и совершала иносказательно и незаметно, даже так, что её, бывало, и побывают, и выгонят.

За последние годы своей жизни старица стала заметно слабеть, меньше юродствовать, меньше бродить, ворчать, но с палками и черепками не расставалась до смерти. Еще задолго до начала постройки соборного храма, на пустой площадке, на том месте, где потом возвели храм во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, она садилась на траву, отдавая себя в жертву насекомым, и что-то городила из множества кирпичиков, камушков и всякого мусора.

Часто можно было её встретить ночью ходящей по монастырю с палкой в руках. Но, как только она замечала, что её видят, то тут же пряталась.

Блаженная старица предвидела свою смерть. Накануне Рождества Христова она попросила к себе священника для напутствования ее Святыми Тайнами. Когда ей посоветовали отложить до завтра, она ответила: «не дожить до завтра!» Как она и предрекла ранее, напутствие её совершил священник Евгений Брянцев. После напутствия Святыми